

© 2005 г.

С.В. РЯЗАНЦЕВ, Е.Е. ПИСЬМЕННАЯ

**БЕЗРАБОТИЦА И НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич - доктор экономических наук, зав. отделом социальной демографии Института социально-политических исследований РАН. ПИСЬМЕННАЯ Елена Евгеньевна - кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного социального университета.

Северный Кавказ, по оценкам многих экспертов, представляет собой зону настоящего социального бедствия. Проблема с занятостью и трудоустройством населения неоднократно обсуждалась на уровне правительства страны. В подтверждение данного тезиса чаще всего приводятся как минимум три аргумента.

Во-первых, *во многих регионах Северного Кавказа экстремально высоки показатели безработицы*. По официальным данным Госкомстата РФ в 2002 г., уровень безработицы в Южном федеральном округе составил 12% при показателе в России - 8%, Максимальные показатели безработицы отмечаются в Ингушетии (44%), Дагестане (23,9%), Кабардино-Балкарии (около 19%) [1]. Достаточно сложна ситуация на рынке труда Чеченской республики (хотя нет данных официальной статистики, по некоторым сведениям подавляющая часть населения здесь не имеет работы).

Во-вторых, *в регионах Северного Кавказа уровень доходов населения один из самых низких в стране, довольно распространена задолженность по выплате заработной платы и социальных пособий*. Согласно данным Госкомстата РФ, основные социальные показатели в регионе на порядок ниже среднероссийских. Например, официальные доходы населения в два раза ниже, чем в среднем по России, и не дотягивают до прожиточного минимума.

В-третьих, *региональные рынки труда испытывают негативное воздействие вынужденной миграции*, которая увеличивает нагрузку на рынок труда, мигранты конкурируют с местным населением за рабочие места, соответственно, растет социальная напряженность. Некоторые исследователи считают, что рынки труда некоторых регионов Северного Кавказа в условиях массового наплыва вынужденных мигрантов носят деструктурированный характер [2].

Наши исследования занятости населения Северного Кавказа позволили установить неоднозначный характер данных формулировок. Исследовательский подход был основан на обращении к разнообразным источникам информации. Среди них статистический метод (сбор данных статистики региональных служб и министерств), применение социологического инструментария (интервью с непосредственными участниками рынка труда и экспертами из числа представителей местных и региональных органов власти, представителей неправительственных организаций), анализ законодательной базы регионального уровня, контент-анализ региональной

Таблица 1

Уровень безработицы по регионам Северного Кавказа, %

Территориально-административное образование	Общая безработица (по методологии МОТ)							Регистрируемая, или официальная безработица (по данным ФГСЗН)
	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2001
Россия	5,2	9,5	13,2	13,0	10,5	9,1	8,0	1,4
Республика Адыгея	7,7	12,4	15,6	19,6	14,1	14,1	13,5	13
Республика Дагестан	14,5	25,3	30,0	27,9	25,6	28,8	23,9	6,5
Республика Ингушетия	-	43,1	50,9	51,8	32,0	34,9	44,0	6,7
Кабардино-Балкарская Республика	9,3	14,3	23,9	25,1	16,6	16,8	18,7	23
Карачаево-Черкесская Республика	5,6	27,4	25,5	21,4	20,7	18,6	12,0	2,4
Республика Северная Осетия-Алания	-	23,3	26,2	32,0	28,5	16,7	12,5	0,9
Краснодарский край	6,4	9,3	16,3	15,2	12,5	10,7	7,6	0,6
Ставропольский край	5,7	9,4	16,2	18,5	13,8	9,8	9,6	0,8
Ростовская область	5,2	8,5	15,6	17,7	14,9	12,9	11,3	0,8

прессе*. Всесторонний подход позволил посмотреть на проблему занятости и рынка труда на Северном Кавказе с различных позиций, выдвинуть ряд контраргументов и развеять мифы, сформированные вокруг ситуации на рынке труда региона. Приведем некоторые результаты анализа.

Уровень безработицы можно определять с помощью различных методик. Данные по уровню общей безработицы определяются Госкомстатом РФ на базе выборочных обследований по проблемам занятости населения *на основе методологии МОТ*. Согласно этому подходу, к безработным относятся лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые в период проведения опроса удовлетворяли одновременно трем критериям: не имели работы (доходного занятия), занимались поиском работы через государственные или коммерческие службы занятости, были готовы приступить к работе.

Весьма распространено приведение данных *официальной или регистрируемой безработицы*. Ее показатели на порядок ниже показателей Госкомстата РФ, поскольку определяются по количеству признанных безработными из числа обратившихся в государственную службу занятости (см. табл. 1). Он существенно занижен, поскольку не все нуждающиеся в работе обращаются именно в государственные структуры, а пользуются различными альтернативными каналами для поиска работы. Кроме того, в сельских районах Северного Кавказа для людей, ищущих работу, довольно актуальна проблема транспортной удаленности департаментов и центров содействия занятости населения. Некоторые эксперты отмечают необходимость регистрации безработных в администрациях сельских советов, а не в районных службах занятости, что даст более реальные показатели официальной безработицы в "сельской глубинке" [3].

Как показывают наши исследования, пониженный показатель официальной безработицы в сельской местности региона обусловлен двумя основными причинами. Прежде всего, это сложности в процедуре регистрации безработных в государственных службах занятости, отсутствие у людей средств для выезда в районный отдел службы занятости, где необходимо проходить регистрацию в качестве безработного (порой

Использованы некоторые результаты исследовательского проекта "Новые формы занятости населения российской провинции как способ адаптации к современным социально-экономическим условиям (case-study - стихийная торговля и сервис); тенденции и перспективы развития, позиция государства" (НИСП, Фонд Форда, № SP-O2-1-O3), 2002-2003 гг.

стоимость проезда до районного центра оказывается выше месячного пособия по безработице). Кроме того, в сельской местности и городах существуют реальные возможности заработка в виде сезонной и случайной занятости (на уборке урожая, работах по разгрузке и погрузке и пр.), новых форм занятости (самозанятость, предпринимательство, челночная, стихийная торговля, сервис, ведение приусадебного хозяйства). Это позволяет отчасти снимать напряженность на рынке труда - люди, потерявшие работу, не имеют особой потребности в помощи государственных структур и не возлагают на них существенных надежд [4].

Определенный интерес представляет также показатель *скрытой безработицы*, который существенно варьирует по регионам Северного Кавказа от 1,5% до 18%. Уровень скрытой безработицы определяется отношением количества людей официально не уволенных, но не получающих длительное время заработную плату или находящихся в отпусках по инициативе администрации предприятий (организаций), к экономически активному населению. В аспекте социальной напряженности группа скрытых безработных является одной из самых конфликтных на рынке труда, поскольку человек находится в своеобразном "подвешенном" состоянии. В составе скрытых безработных обычно доминируют представители социально незащищенных категорий населения - люди предпенсионного возраста, женщины и др.

Таким образом, показатели уровня безработицы нуждаются в определенной корректировке с учетом региональных, а иногда локальных особенностей. Экстремальные показатели безработицы при глубоком и детальном анализе оказываются порой не столь высокими.

В настоящее время доходы населения, которые фиксирует официальная статистика - лишь видимая часть айсберга (возможно, меньшая). На самом деле размер доходов многих людей на порядок выше официальных данных или сопоставим с их легальными доходами за счет "выплат в конвертах", дополнительных приработков, сдачи жилья внаем, доходов от продажи продуктов с приусадебных участков, из подсобного хозяйства. Социальные пособия и даже заработная плата для населения не являются единственным, а иногда и основным средством к существованию. По данным Госкомстата РФ, в Ставропольском крае за 1993-2002 гг. доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения региона сократилась с 50 до 30%, а социальных выплат и пособий, напротив, выросла с 18 до 32%. При этом значительно возросла доля доходов от собственности и предпринимательской деятельности [5]. Как показали наши исследования среди населения Северного Кавказа, задействованного в стихийных торговле и сервисе, доходы от дополнительных заработков становятся порой определяющими в структуре доходной части бюджета домохозяйства [6].

Влияние миграции на рынок труда и занятость населения не столь однозначно, как часто подается средствами массовой информации. По нашим данным, вынужденная миграция действительно оказывает определенное давление на рынок труда - с ее ростом на 1% безработица увеличивается всего на 0,2% [7]. При этом также среди мигрантов (особенно вынужденных) в основном квалифицированные люди с достаточно высоким уровнем образования, которые качественно пополняют трудовые ресурсы региона. Межрегиональная миграция имеет положительное значение для региональных рынков труда, поскольку обеспечивает временное или постоянное перераспределение рабочей силы, снимая напряженность на трудоизбыточных рынках труда.

Современные тенденции и особенности развития рынка труда региона

Современная ситуация на рынке труда и в сфере занятости населения Северного Кавказа характеризуется следующими особенностями и тенденциями, которые имеют как позитивную, так и негативную направленность.

Таблица 2

**Численность населения, занятого в экономике,
по регионам Северного Кавказа, тыс. чел.**

Территориально-административное образование	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2002
Республика Адыгея	187,0	165,3	137,4	163,2	171,9	170,1	173,2
Республика Дагестан	647,6	577,8	509,7	622,9	618,0	586,7	696,8
Республика Ингушетия		56,9	48,5	50,7	75,9	94,7	98,6
Кабардино-Балкарская Республика	309,6	262,2	228,8	270,9	294,7	267,3	259,7
Карачаево-Черкесская Республика	197,2	122,6	130,4	135,1	145,8	150,5	167,8
Республика Северная Осетия- Алания		235,6	202,7	209,9	234,4	285,7	294,8
Краснодарский край	2124,5	2008,3	1747,9	1980,7	2044,0	2045,8	2174,0
Ставропольский край	1158,2	1023,6	903,3	1011,4	1066,0	1087,1	1052,1
Ростовская область	2053,7	1887,9	1626,5	1699,5	1755,4	1770,2	1824,5

1. В последние годы для большинства регионов Северного Кавказа характерны *сокращение численности безработных, рост количества занятого в экономике населения*. Конечно, сокращение численности безработных отчасти можно связывать с их недоучетом службами занятости населения. Но главной причиной является довольно широкое распространение новых форм занятости и самозанятости населения, которые не регистрируются официальной статистикой. Занятость в неформальном секторе экономики (например, в стихийной торговле и сервисе, домашнем и подсобном хозяйстве, трудовой и челночной миграции) обеспечивает довольно стабильный достаток задействованному в них населению и оказывает "смягчающий" эффект на ситуацию с безработицей на региональном рынке труда. Переломным в этом отношении можно считать 2000 г., когда в восьми регионах Северного Кавказа началось сокращение численности безработных.

Кроме того, определенную часть свободных рабочих рук (безработных) "задействовал" рост производства, отмечавшийся в некоторых отраслях экономики регионов Северного Кавказа после дефолта 1998 г. - прежде всего это касается отраслей промышленности и непромышленной сферы. Даже на фоне спада производства и ухудшения финансового положения сельскохозяйственных предприятий произошла частичная диверсификация их деятельности. Многие из них стали развивать переработку сельскохозяйственной продукции - открыли пекарни, колбасные цеха, развили переработку и производство кормов и пр. Неслучайно доля "новых" направлений экономической деятельности для сельскохозяйственных предприятий в среднем составляет около 20% общего объема выпускаемой продукции [8, с. 13].

Это положительно отразилось на численности занятых; с 1999 г. она возросла практически во всех регионах Северного Кавказа (правда, с некоторым спадом в дальнейшем по отдельным регионам). Довольно стабильно увеличивалось количество занятого населения в 1999-2002 гг. в Ингушетии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии, Краснодарском крае, Ростовской области, Ставропольском крае (табл. 2).

2. Отличительной чертой безработицы на Северном Кавказе является *молодежный состав, высокий уровень образования и длительный период пребывания в реестре безработных*.

Особенно "молода" безработица в Дагестане. Здесь каждый десятый безработный - молодой человек в возрасте до 20 лет, а каждый третий - от 20 до 39 лет. Доля молодежи среди безработных повышена также в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии (табл. 3). Значительна доля людей с высоким уровнем образования; так, в Северной Осетии каждый третий безработный специалист с высшим образованием, доля людей с высшим образованием выше средне-российского показателя среди

Таблица 3

Распределение безработных в регионах Северного Кавказа по возрастным группам в 2002 г. (%)								
Территориально-административное образование		В том числе в возрасте, лет						Средний возраст безработных, лет
		До 20	20-29	30-39	40-49	50-59	60 и стар	
Россия	100,0	8,5	30,5	23,7	24,7	10,1	2,4	34,9
Республика Адыгея	100,0	5,2	34,5	22,6	24,5	10,2	3,0	34,9
Республика Дагестан	100,0	9,8	37,9	30,4	15,7	4,9	1,4	31,6
Республика Ингушетия	100,0	0,5	28,3	36,7	34,0	0,3	0,2	35,1
Кабардино-Балкарская	100,0	11,3	29,0	26,2	27,2	5,9	0,4	33,1
Карачаево-Черкесская	100,0	15,2	25,1	33,7	17,1	6,4	2,5	33,1
Республика Северная Осетия-	100,0	2,1	26,8	20,5	19,0	12,9	8,6	37,4
Краснодарский край	100,0	5,7	33,1	23,7	23,9	11,0	2,5	35,0
Ставропольский край	100,0	7,8	29,9	27,5	22,7	8,8	3,4	34,7
Ростовская область	100,0	6,8	28,6	24,4	26,3	10,7	3,1	35,8

безработных в Адыгее, Ингушетии, Краснодарском крае и Ростовской области. Отличительная особенность безработицы на Северном Кавказе - ее длительность, застойный характер. Безработица более восьми месяцев считается длительной - этот порог в 2002 г. был превышен по всем регионам Северного Кавказа. Максимальную продолжительность она имела в Ингушетии - более 14 месяцев, Кабардино-Балкарии - более 12 месяцев, Северной Осетии - больше 11 месяцев. Большие сложности с трудоустройством - у безработных из числа социально незащищенных категорий граждан, к которым традиционно относят бывших военных и членов их семей, длительно безработных, молодых людей, членов многодетных домохозяйств, инвалидов, бывших заключенных, вынужденных мигрантов.

3. На фоне общей относительной стабилизации региональных рынков труда *продолжает обостряться проблема занятости населения Северного Кавказа на локальном уровне* - в малых монофункциональных городах и сельской местности, где существенно ограничены возможности трудоустройства, а тем более создания новых рабочих мест. Это, прежде всего, села, горные поселения, небольшие города - районные центры по всей территории региона. Здесь достаточно трудно найти работу, поскольку рынки труда имеют узкопрофильный характер и зависят от одного предприятия или организации. Наиболее острая ситуация сложилась на сельских рынках труда в Дагестане, Карачаево-Черкесии и ряде других территорий. В сельской местности Дагестана уровень официальной безработицы в 2 раза превышает общереспубликанский показатель. В небольшом городе Лермонтове (район Кавказских Минеральных Вод, Ставропольский край) после закрытия градообразующего предприятия отмечался самый высокий в регионе показатель безработицы. Жители именно таких неблагополучных локальных зон зачастую вынуждены искать возможности сезонной и случайной занятости за пределами своих населенных пунктов, посвящать все время домашнему приусадебному хозяйству. Порой они просто отчаиваются, не предпринимая после потери работы попыток к поиску нового рабочего места.

4. *Население Северного Кавказа характеризуется достаточно высокой степенью предпринимательской активности.* Это отражается на структуре занятых в экономике - во многих регионах Северного Кавказа доля занятых в качестве предпринимателей без образования юридического лица (ПБОЮЛ) значительно выше, чем в среднем по России. Она максимальна в Дагестане и Карачаево-Черкесии - 39 и 25% соответственно. Традиционно (еще в советское время) для многих национальных республик Северного Кавказа была характерна низкая доля

работающих в общественном производстве, которая компенсировалась исключительно высоким и нетипичным для других регионов России показателем занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве (особенно среди женщин). Например, в советское время в Чечено-Ингушетии примерно 30% трудоспособных людей были заняты в домашнем хозяйстве, в Кабардино-Балкарии - около 16% [9, с. 118, 178]. В настоящее время довольно распространенным способом выживания населения в сельских районах региона стало овощеводство и скотоводство. В отдаленных горных районах местное население выживает исключительно за счет натуральной экономики.

5. На Северном Кавказе достаточно *широкое распространение получила самозанятость населения, теневая и криминальная экономика*. Правда, все данные об этом имеют разрозненный, фрагментарный характер, а приводимая статистика построена не на точном учете, а на косвенных оценках. Главные отрасли теневого оборота на Северном Кавказе - нелегальное производство нефтепродуктов и их продажа, неофициальное кустарное производство морепродуктов и реализация "даров Каспия" (икры и осетровой рыбы) в соседних регионах; нелегальное производство винных и коньячных фальсификатов под известными торговыми марками из собственного и контрабандного спирта, нелегальное производство и сбыт водки; неучтенный экспорт через Новороссийский порт и пр. [10]. В Республике Дагестан доля теневого сектора экономики составляла в 1994 г. около 67%, в 1995 г. - 73% [11]. В Северной Осетии в последние годы экономическая жизнь концентрируется в основном вокруг водочной промышленности. По данным МВД РФ, на начало 1998 г. здесь выпускались каждые две из пяти бутылок водки, производимых в России. По сведениям налоговых служб республики, примерно 2/3 всего выпускаемого объема водки производилось "нелегально на легальных предприятиях". В Чеченской Республике важной частью теневой экономики долгое время были кустарные нефтепромыслы, где перерабатывались расхищаемые нефть и конденсаты, т.е. техногенные нефтепродукты. Они накопились за многие десятилетия под Грозным, добывались из вырытых колодцев. Получили распространение и другие виды криминального бизнеса - торговля оружием, наркотиками, краденными автомобилями, похищение людей [12]. "Дикий" нефтяной бизнес имел место и в других регионах Северного Кавказа - откачка нефти происходила из нефтепроводов с последующей перегонкой на мини-заводах (в 1999 г. их насчитывалось около 800) и реализацией бензина кустарного производства на территории Ставрополя, Дагестана, Калмыкии. Этот род деятельности давал возможность быстро заработать. Достоверно оценить масштабы занятости в теневой экономике трудно.

6. Особенностью некоторых регионов Северного Кавказа (в основном национальных республик) является *мощный демографический потенциал, обеспечивавший переизбыток рабочей силы и, как следствие, стимулирующий отток населения (трудовую миграцию) за пределы своих регионов*. Еще в советское время в условиях роста населения трудоспособного возраста из некоторых регионов Северного Кавказа начинается так называемое отходничество. Например, в Чечено-Ингушской АССР в середине 1970-х гг. избыток трудовых ресурсов составил примерно 150-200 тыс. человек, что выталкивало часть чеченцев и ингушей на временные и сезонные работы в другие регионы СССР (Сибирь, Казахстан). По примерной оценке, в советское время около 40% населения не могли найти работу в пределах Чечено-Ингушетии [9, с. 178]. Активная трудовая миграция в советское время также была характерна для Дагестана. На фоне депопуляции (сокращения численности) населения России во многих регионах Северного Кавказа увеличивается численность населения вообще и численность населения в трудоспособном возрасте, в частности (табл. 4).

Увеличение численности экономически активного населения во многих регионах Северного Кавказа произошло из-за существенного роста числа работающих

**Численность населения в трудоспособном возрасте по регионам
Северного Кавказа (по данным переписей населения)**

Территориально-административное образование	1979		1989		2002	
	тыс. человек	% от общей численности населения	тыс. человек	% от общей численности населения	тыс. человек	% от общей численности населения
Республика Адыгея	224,3	55,5	234,0	54,2	260,8	58,7
Республика Дагестан	810,8	49,8	931,5	51,7	1.240,6	56,4
Республика Ингушетия	602,0	52,1	671,1	52,8	287,2	60,8
Чеченская Республика			496,8		457,2	58,6
Кабардино-Балкарская республика	374,1	56,1	421,1	55,9	181,8	60,8
Карачево-Черкесская Республика	205,7	58,5	228,7	55,1	390,8	57,8
Республика Северная Осетия-Алания	339,4	57,3	350,5	55,4	359,0	57,8
Краснодарский край	2489,3	57,4	2528,2	54,7	2917,9	58,7
Ставропольский край	1237,8	58,1	1335,1	55,4	1558,3	59,2
Ростовская область	2447,3	60,0	2439,5	56,8	2556,8	60,1

студентов, учащихся и некоторых других категорий населения, традиционно относившихся к экономически пассивному населению.

Стихийная торговля и сервис как новые формы занятости населения

В условиях рыночных преобразований произошло значительное высвобождение работников в государственном секторе экономики. Особенность ситуации на рынке труда Северного Кавказа заключалась в том, что массовое высвобождение рабочих рук не сопровождалось адекватной компенсацией в других секторах экономики и практически не отразилось на количестве безработных. Очевидно, что в этих условиях население в значительной мере самостоятельно компенсировало потери работы и падение денежных доходов путем трудоустройства в секторах экономики и сферах занятости, которые не учитываются и не отражаются официальной статистикой. Одной из подобных сфер стала массовая занятость в стихийной торговле и сервисе - сферах деятельности, которые возникли без участия государства, исключительно за счет личной инициативы и адаптивного ресурса населения.

Возникнув абсолютно стихийно, данный сегмент неформальной экономики постепенно рекрутировал в свои ряды значительное количество людей, потерявших работу в других секторах народного хозяйства или находившихся в вынужденных отпусках и потерявших прежние источники доходов. На Северном Кавказе стихийные торговля и сервис стали единственно реальным способом заработка для значительной части населения в условиях полной стагнации государственных предприятий. С полной уверенностью можно утверждать, что стихийная торговля и сервис при некоторых отрицательных моментах своего функционирования, которые чаще всего лежат на поверхности, имели огромное значение как своеобразные социально-экономические амортизаторы для населения в условиях переходной экономики.

Стихийные формы торговли и сервиса стали неотъемлемой чертой современного социально-экономического ландшафта Юга России, прочно вошли в повседневную жизнь населения поселков, городов и регионов. Более того, в ходе исследования было зафиксировано довольно много случаев, когда стихийные торговля и сервис буквально "кормят", полностью обеспечивают материальное благосостояние

Таблица 5

Численность занятых в розничной торговле и общественном питании в регионах Юга России в 2000 г. (тыс. чел.)

Категория занятых	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область	Карачаево-Черкесия
Занятые в торговле и общественном питании (данные Госкомстата РФ)	50,3	99,9	73,1	5,1
Занятые в стихийной торговле (результаты исследования)	2,5-5,0	6,0-8,0	6,6-7,3	0,5-0,8
Общая численность занятых в торговле и общественном питании с учетом стихийного	52,8-55,3	105,9-107,9	79,7-80,4	5,6-5,9

ряда населенных пунктов, часто являясь единственным источником доходов многих домохозяйств.

Можно выделить пять основных форм стихийной торговли и сервиса. Первая - *стихийная торговля и сервис без официального разрешения* - оказалась довольно широко представленной как в городах, так и в сельской местности. Обычно стихийная торговля концентрируется вокруг рынков; вдоль автомагистралей, в непосредственной близости от железнодорожных станций и автовокзалов, остановок общественного транспорта; на пляжах и в курортных местах; в крупных жилых микрорайонах и прочих местах массового сосредоточения потенциальных покупателей. Распространяя относительные цифры, полученные в результате опроса экспертов, на абсолютные цифры занятости, можно дать следующие оценки численности занятых в сфере торговли и питания в стихийном секторе на Юге России (табл. 5).

Существует определенная локальная специфика, или "местный колорит" в распространении стихийной торговли, связанный в основном с близостью к железнодорожным и автотранспортным магистралям и характером движения транспорта. В сельской местности в ассортименте различные овощи и фрукты, молоко и молочно-кислые продукты, мясо и продукты промысла, а также напитки, сигареты, сладости, закупленные по оптовым ценам в крупных городах. Особый вид стихийной торговли был зафиксирован в Карачаево-Черкесии, где большое количество жителей сельской местности производят пряжу, которую продают перекупщикам. В городах - это торговля продовольственными товарами и бакалеей, купленными по оптовым ценам и продаваемых в розницу с небольшой ценовой надбавкой. В районе транспортных узлов - торговля напитками, сигаретами, готовыми продуктами питания собственного производства, печатной продукцией, "товарами в дорогу". Стихийный сервис без официального разрешения на Юге России представлен сдачей жилья внаем, особенно в летний сезон в курортных городах Краснодарского края на Черноморском побережье.

Вторая форма - *стихийная торговля в неразрешенных местах и без специального оборудования* - представляет собой наиболее очевидную часть стихийной торговли. Она существует в своеобразных "ножницах". В настоящее время на уличных торговцев приходится примерно 6% розничного торгового оборота [13]. С одной стороны, стихийная торговля в неустановленных местах - результат неудовлетворенного спроса со стороны официальной торговли. Ее главный плюс - максимальное приближение к покупателю, дешевизна товаров, мобильность и гибкость ценообразования. С другой стороны, такая торговля вызывает наибольшее недовольство части населения, чаще всего преследуется проверяющими органами.

Наиболее крупные скопления стихийных торговцев отмечаются вокруг рынков. Появляются своеобразные неофициальные рынки, привязанные к официальным, легальным. "Основателями" подобных рынков являются чаще всего люди, не имеющие никакой официальной регистрации в качестве предпринимателей. Попадают

среди них и те, кто просто не желает или не может платить за место на рынке по разным причинам.

Достаточно ярко подобная торговля представлена на одной из центральных улиц Ростова-на-Дону, вблизи от центрального городского рынка. По нашим наблюдениям осенью 2002 г., здесь торгует дешевой одеждой, зеленью, фруктами и овощами в среднем в сутки до 100-150 человек. Здесь же предоставляют свои услуги строительные рабочие, сантехники, электрики и прочие работники. Как свидетельствует опыт других городов, стихийная торговля существует не только потому, что не хватает торговых мест на официальных рынках. Основные причины - высокая, недоступная для многих стоимость торговых мест. Кроме того, здесь гораздо легче "затеряться" в толпе прохожих в случае различных проверок и рейдов милиции, других органов контроля. Вокруг крупных рынков существует также достаточно разветвленный стихийный сервис - платные автостоянки, услуги по извозу пассажиров, грузоперевозкам, разному пицци и напитков, газет и сигарет. Надо признать, что власти не всегда имеют возможность размещать рынки в местах дислокации стихийных торговцев - порой по соображениям безопасности и санитарных норм.

Третья форма - *стихийная торговля запрещенными и некачественными товарами* - довольно распространена на Юге. Данный вид стихийной торговли связан с двумя большими товарными группами. Первая - товары, запрещенные к продаже по причинам их небезопасности или редкости. К этой группе, помимо криминальных товаров (оружие, боеприпасы, наркотики, ядовитые вещества), можно отнести редкие виды растений, животных, морских продуктов, промысел которых ограничен или категорически запрещен. Пример - осетровые породы рыбы и черная икра, промысел и продажа которых в России ограничены. Тем не менее, на многих южнороссийских рынках можно достаточно легко купить эти продукты. Отдельная проблема - торговля фальсифицированной продукцией. По оценке аналитиков Торгово-промышленной палаты РФ - специалистов по безопасности и предпринимательской деятельности, доля фальсифицированной продукции в отдельных секторах российского рынка к концу 2002 г. достигла 80%.

Вторая группа - *товары с просроченным сроком годности*, не соответствующие качеству, хранящиеся и реализующиеся в неподходящих условиях. Оценить масштабы подобной торговли можно на основании данных проверок, организуемых различными проверяющими органами. По данным Госторгинспекции РФ, в 2002 г. около 88% общего числа образцов растительного масла в российских магазинах было забраковано, с реализации снято 67% образцов чая, 34% колбасных изделий и копченостей, 28% мясных и рыбных консервов, 24% - рыбы и рыбопродуктов [14]. Государственная торговая инспекция по результатам проверки в 2001 г. "забраковала" в торговой сети Ставропольского края 22% синтетических моющих изделий, различных товаров легкой промышленности, до 90-100% мясных и колбасных изделий, копченостей, рыбы и рыбопродуктов, животного масла, водки, вина [15].

В том же году были зафиксированы следующие цифры. По данным правительства Краснодарского края, около 40% сливочного масла, реализованного в регионе, не отвечает требованиям ГОСТа, примерно 10% продуктов питания продается с просроченным сроком годности [16]. Согласно данным администрации города Ростова, около 57% объектов торговли не имеют документов, подтверждающих качество и безопасность реализуемых товаров, а также 24% торгующих скоропортящимися продуктами не имеют холодильного оборудования, что непосредственно влияет на их качество [17]. Иногда подобные проблемы выливаются буквально в стихийное бедствие. Например, в Ставропольском крае известны случаи массовых заболеваний бруцеллезом покупателей молока на стихийных рынках в нескольких районах [18].

Торговля недоброкачественными товарами не имеет достаточно четкой географической локализации. Ее распространенность предположительно выше в местах

массовой концентрации потребителей (на вокзалах, рынках, станциях, микро-районах городов), но наше исследование не установило подобной зависимости.

Четвертая форма - *стихийная торговля в нерегулярное время* - может быть связана с определенным временем суток (суточная) или определенным временем года (сезонная). В первом случае она обычна для городов, а во втором - практически в равной степени представлена в городах и сельской местности.

Наибольший всплеск стихийной торговли в городах наблюдается в вечернее время, когда многие люди возвращаются с работы. Сезонные всплески торговли также наглядны в южных городах и селах. Весной отмечается всплеск торговли цветами, которые выращиваются или собираются в регионе, а также привозятся из Грузии. Летне-осенняя торговая активность связана с реализацией фруктов, овощей и бахчевых культур. В августе-сентябре на улицах городов, вдоль автомагистралей региона появляются бахчевые развалы [19], точки продажи жителями сел выращенных на собственных участках овощей, фруктов, бахчевых культур. Особым видом бизнеса становится торговля медом и продуктами пчеловодства, которая располагается в непосредственной близости от пасек. По данным "Союза пчеловодов Дона", только данная организация объединяет около 600 человек. Пчеловодство и торговля медом в буквальном смысле "кормят" пенсионеров, зачастую бывших сотрудников силовых структур в отставке [20]. Летний период в приморских населенных пунктах Краснодарского края связан со сдачей жилья внаем отдыхающим, "расцветом" курортной торговли, общественного питания и индустрии отдыха и развлечений. Подобный бизнес дает заработок людям разных профессий и социальных групп,

В зимнее время всплески стихийной торговли в регионе связаны со сбором, перевозкой и продажей цитрусовых плодов из Закавказья, стоимость которых в Краснодарском крае в два раза выше, чем в Абхазии. По данным пограничной службы, через КПП "Веселое-Автодорожное" на российско-абхазской границе ежедневно в Краснодарский край и обратно проходят около 5 тыс. человек, а в сезон сбора цитрусовых их количество увеличивается примерно до 12 тыс. человек, и они перевозят 400-450 тонн фруктов [21]. Благодаря экспорту мандаринов, лаврового листа и мимозы в Россию жители Абхазии имеют возможность регулярного заработка [22].

Пятая форма - *стихийная торговля, вовлекающая значительные массы населения, ранее не участвовавших в торговой деятельности*. На Юге России падение производства за последнее десятилетие затронуло многие промышленные отрасли, особенно машиностроение, военно-промышленный комплекс, легкую промышленность, сельское хозяйство. Например, по нашим данным только за период с 1990 по 1998 гг. падение производства в сельском хозяйстве Ставропольского края составило 64% [8, с. 40].

Это не дало адекватного сжатия занятости, тем не менее, существенно отразилось на доходах населения. Людей хотя и не увольняли, но фактически переводили в категорию скрытых безработных. В результате они вынуждены были зарабатывать в других сферах деятельности, часто в торговле, оставаясь формально "приписанными" к своим прежним местам работы.

Имеет место также сдача земли в аренду. Так, в Нефтекумском районе Ставрополья земля ряда сельскохозяйственных предприятий сдается в аренду бригадам для возделывания бахчевых культур, что превратилось в массовое занятие. Например, в небольшом поселке района население трудоспособного возраста составляет около 3 тыс. человек, а работу имеют только 200 человек. Остальные жители поселка берутся выращивать бахчевые на условиях аренды или идут наемными работниками в бригады овощеводов [23].

Таким образом, в регионе возникли формы занятости, которые обеспечивают работой значительную часть населения в новых экономических условиях. К тому же

они служат социально-экономическими "амортизаторами" для регионального рынка труда и отчасти сдерживают рост показателей безработицы на Северном Кавказе,

Направления политики занятости в регионе

В политике занятости населения на Северном Кавказе важна реализация двух основных комплексов мероприятий. Первый - разработка и реализация региональных программ содействия занятости населения, которые должны иметь федеральную поддержку и региональные источники финансирования и включать оправдавшие направления деятельности государственных служб занятости (от содействия развитию малого и среднего предпринимательства, промыслов, до привлечения незанятых на сезонные работы в другие регионы страны). Второй блок мероприятий связан с рыночным стимулированием инвестиций в экономику региона из российских регионов и зарубежных стран при максимальной мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов.

Важное конкурентное преимущество Северного Кавказа сегодня - самая дешевая в России рабочая сила. На начальном этапе, до выравнивания уровня зарплаты, это может служить фактором экономического роста, стимулирования размещения предпринимателями современных производств. Кроме того, здесь в основном сохранены высококвалифицированные кадры, научно-технический потенциал, базовые отрасли промышленности, функционирование экономической и социальной инфраструктуры.

Другой важный фактор подъема экономики - структурная переориентация всего сельского хозяйства, внедрение новых форм организации труда в тесной увязке с созданием современных высокотехнологических предприятий пищевой и легкой промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья в конечный продукт, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках товаров народного потребления, приостановка экономическими мерами вытеснения сельскохозяйственного сырья в другие регионы и за границу по демпинговым ценам.

Удачное географическое расположение Северного Кавказа на Юге России создает дополнительные преимущества для экономического роста. Удобная для организации полномасштабных экономических связей с соседними странами инфраструктура: наличие морских, воздушных портов, железных и шоссейных дорог, позволяет Северному Кавказу интегрироваться в мировую экономику, участвовать в международном разделении труда, быть посредником между российскими регионами и другими странами в перемещении товаров, услуг, технологий и капиталов. Размещение терминалов, баз, складов, хранилищ потребует дальнейшего развития инфраструктуры и будет способствовать росту деловой активности.

Еще один фактор экономического роста - использование уникальных природных условий региона для развития туризма, системы санаторно-курортного и массового оздоровительного отдыха населения, с соответствующей индустрией сервиса, способной занять десятки тысяч работников. Это может стать фактором привлечения иностранных инвесторов.

Учитывая ограниченность инвестиционных возможностей, важно определение приоритетных отраслей экономики. Среди таковых в экономике Северного Кавказа можно выделить топливно-энергетический комплекс, некоторые отрасли промышленности (машиностроение, легкую, пищевую, химическую, индустрию строительных материалов и др.), агропромышленный комплекс, сферу санаторно-оздоровительного и туристического обслуживания, основанного на использовании уникальных природно-климатических и ландшафтных характеристик территории региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труд и занятость в России в 2003 году: Статистический сборник. М.: Госкомстат РФ, 2003. С 46-47.
2. *Паров Р.Х.* Государственное регулирование рынка труда с учетом миграционных потоков беженцев и вынужденных переселенцев. Автореферат диссертации. Ростов-на-Дону, 2002. С. 6.
3. *Эшироков В.М.* Региональные сдвиги в занятости населения Ставропольского края при переходе к рынку / Автореферат диссертации. М., 2000. С. 21.
4. Диагностика социальной напряженности в обществе; региональный аспект / Под ред. П.В. Акинина, С.В. Рязанцева, Ставрополь; Сервисшкола, 2002. С. 76.
5. *Акинин П.В., Раевский В.В., Рязанцев С.В.* Экономика Ставропольского края / Учебное пособие для студентов высших учебных заведений экономических специальностей. Ставрополь; Книжное издательство, 2000. С. 299.
6. Занятость населения в стихийной торговле и сервисе: Экономико-социологическое исследование / Под общ. ред. С.В. Рязанцева. М.: Наука, 2004.
7. *Рязанцев С.В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. Ставрополь: Ключ-плюс, 1999, С. 55.
8. Региональный рынок труда в условиях социально-экономической трансформации российской экономики / Под ред. П.В. Акинина, С.В. Степановой. Ставрополь; Сервисшкола, 2002.
9. *Косиков И.Г., Косикова Л.С.* Северный Кавказ. Социально-экономический справочник. М., 1999.
10. *Киричко И.* Неокавказская экономика // Известия. 1999. 11 августа.
11. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 1999. С. 34-35.
12. Пути мира на Северном Кавказе / Независимый доклад под ред. В.А. Тишкова. М., 1999. С. 85.
13. *Коломейская И.* Наступление цивилизованной торговли // Известия. 2002. №146, 17 августа. С. 5.
14. *Коммерсантъ-Власть.* 2003. № 5. 10-16 февраля. С. 9.
15. *Валиева Л.* Потребительский рынок; реалии и перспективы // Вечерний Ставрополь. 2002. № 26. 8 февраля. С. 2.
16. *Киреева Т.* Теневой оборот наших рынков оценивается в 500 млн. рублей // Кубанские новости. 2002. № 120-121. 21 июня. С. 3.
17. *Ладыченко Е.* Неопознанные объекты торговли захватили улицы нашего города // Вечерний Ростов. 2002. № 153. 18 июня. С. 2.
18. *Слипченко Т.* Мальтийский джинн - на стихийных рынках // Ставропольская правда. 2002. № 104-106. 24 мая. С. 2.
19. *Позднякова Л.* Бахчевые пришли в город // Наше время. № 153. 2002. 8 августа. С. 3.
20. *Каминская М.* Ростовский мед // Наше время. 2002. №154-155. 9 августа, С. 2.
21. *Мохов В.* Во избежание гуманитарной катастрофы на абхазском и осетинском участках российско-грузинской границы сохранен безвизовый режим // Красная звезда. 2001. 4 января. С. 2.
22. *Одноколенко О., Замахин А.* Прибытие поезда // Итоги. 2003. 18 февраля. С. 22,
23. *Лупашко А.* Вынужденная "бахчемания" // Ставропольская правда. 2002. № 136. 2 июля. С. 2.